

Пророк. Словацкая народная сказка

Жил крестьянин, плут да бездельник, еще и женой глуховатой судьба наградила его. Так они хозяйничали, все промотали; ничего-то у них не осталось, одна корова.

Вот и надумал хозяин: "Продам-ка я корову, на что мне она? Жена совсем не кормит её, отвыкнет корова есть – одни кости да кожа останутся, а много ли за кожу выручишь? Худо, конечно, без коровки-то, да ладно, чего долго думать – займусь каким-никаким ремеслом, глядишь, и прокормлюсь".

Сказано – сделано, и погнал он корову на базар. Увидала его жена и кричит вдогонку:

– Корову продашь, купи мне юбку, пускай даже не сборчатую!

– Куплю, так и быть, куплю! Но первым делом какой-никакой едой разживусь! – откликнулся муж, а сам поскорее за околицу.

Корову он продал сразу. Купил календарь и жареного гуся, засунул все в суму, а прочие деньги в корчме спустил, до самого утра там просидел.

А жена, дожидаясь мужа, затопила печь. В тепле разморило ее, она и надумала: "На что мне старая одежда, коли муж новую купит?"

Скинула она с себя все старье, бросила в огонь, в одной сорочке осталась. Сгорели одежда и дрова, выстыла печь, выстыла и изба, пока муж все в корчме сидел. А глупая жена за печью в одной сорочке дрожала от холода.

Наконец явился дорогой муженек. Только он в дверь, жена кричит:

– Любезный муженек, скорей давай новую юбку!

– Какую ещё тебе юбку? Не купил я.

– Что ж ты, проклятый, наделал! Я же велела тебе, чтоб купил какую ни на есть, пусть даже и не сборчатую!

– Зато я гуся принёс, дам и тебе попробовать, только замолчи!

Теперь вот только осталось жене сидеть за печью в одной сорочке да помалкивать – как ей на люди без юбки показаться! Спасибо еще, муж от щедрот своих дал ей кусочек гусятины. А мужу одно надо – лишь бы сидела да помалкивала про его волшебную книгу, где сплошь одни загогулины, кружочки да палочки всякие, и в тех знаках сказано обо всем, что делается на свете. И объявил он на деревне, что всё угадать может, любую пропажу найдет, пускай только спросят. Взял он волшебную книгу – а попросту говоря – календарь, – положил перед собой вверх ногами, потому как грамоты он не знал, и такую важность напустил на себя, будто все книги на свете перечитал и море премудрости выхлебал. Долго, однако, никто к нему не шел. Но вот однажды сидит он за столом, и вдруг к нему в избу сосед вломился.

– Ох, беда, дорогой соседка! – завопил он с порога.

– Да что ж это ты, братец, вваливаешься, будто невежа какой! Нешто так к пророку входят? Ступай вон, постучись, а как услышишь "Войдите!" (это я тебе скажу), стало быть, входи и шляпу сними, не забудь. Тогда уж и говори со мной, да пообходительнее, как господа промеж себя говорят. Ты запомни: перед тобой – пророк!

Что поделаешь, вышел сосед, а после уж, поклонившись, и заговорил:

– Пан пророк, пропала у меня пара волов, не знаете ли вы, кто их угнал? Заплачу вам двадцать дукатов и меру гороха в придачу дам. А горох у меня отменный – зернышко к зернышку, не горох – чистое золото!

– То-то, невежа, сразу так бы поклонился, обошлось бы и без наставлений. А теперь тащи двадцать дукатов да горох. Найдутся твои волы.

Обрадовался сосед, будто волы уже в хлеву у него стоят, притащил горох и деньги.

– Подойди сюда и гляди, коли не слепой! Этот вот, с кривой ногой, – ткнул он на закорючку в календаре, – ночью отвязал твоих волов. Ежели к завтрашнему утру он не приведёт их на место, увидишь – и на вторую ногу захромает, тут-то мы его и сцапаем за хохол.

По деревне тотчас разнеслось – так, мол, и так, волы найдутся, и хромоту придется худо. И кто же оказался вором? Хромой Кубо с нижнего конца деревни. Он тотчас и явился, сам не свой от страха, постучался как положено и поклонился:

– Пан пророк, пан предсказатель, изволите быть дома?

– Дома, дома я. Тебе чего, кривая твоя душа? – встретил его пророк.

А тот в ответ:

– Ах, что с души возмёмшь, уж как она вздыхала и горевала, когда рукам украсть захотелось. Да вы уж знаете, я насчет тех волов к вам пришел. Как бы мне худо не было.

– А что дашь, чтобы хуже не стало?

– Ой, да я с радостью дам вам столько же, сколько и сосед ваш ближний. Только уж вы постарайтесь, сделайте милость, чтобы потом всё обошлось.

Да уж, лучшего и хотеть было некуда: у пророка и деньги, и гороха вдоволь, и волы еще до рассвета были на месте. И что вы думаете? Помаленьку, потихоньку находились пропажи то у одного, то у другого в деревне, а у пророка помаленьку наполнялись и кошелек, и кладовая.

Муж исправно кормил жену, но одежду покупать не хотел, даже юбку без сборочек не купил, об одном помнил:

– Пускай за печкой сидит, ремеслу моему не мешает.

Тоскливо было жене сидеть за печкой без юбки, хоть и сытно ела она теперь – гусятину и поросятину, да и мало ли чего перепадало ей из приношений односельчан!

Вот как-то у пани из замка пропало золотое обручальное кольцо. Искали его, искали, да не нашли, всех выпросили, но никто и намеком не знал, где кольцо. Пронесся слух, что пани из замка нашедшему сулит сто дукатов, а вора грозитя колесовать. Вслед за слухом и слуга принёсся из замка. Ввалился в избу к пророку и сразу – слышал ли он о пропаже в замке и не нашел бы он ту пропажу, коли он такой

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

ясновидец.

– Что у твоей хозяйки пропало,– говорит пророк,– я и без тебя знаю. Но ты распоследний невежа, коли не знаешь, что к пророку с поклоном входить следует.

И выставил его. Только когда тот вежливо постучался и поклонился, пророк впустил его и так заговорил:

– Вельможная пани не знают, что ли, что пророку не пристало к большим господам пешком ходить. Пришлют за мной дрожжи, тогда и приеду.

Пани из замка послала дрожжи. Пророк, с раскрытым календарем в руках, важно расселся в дрожках; так и подъехал к замку. Там он потребовал для себя отдельных покоев, семь дней времени и чтоб подавали ему самые отборные блюда и сладкого питья вдоволь, пока он не вычитает, куда подевалось кольцо.

Пани распорядилась сделать всё, как он сказал. Она и так всем заправляла в замке, а тут муж уехал на неделю.

Разлюбезного пророка откармливали, ровно паука какого, пил он, как бочка, и все сновал–шнырял по всем углам.

А жена его горестно сидела дома за печью в холоде и в голоде. Но не зря говорится – начнёшь ворожить, как нечего на зуб положить. Когда подъезла всё в доме, вышла на дорогу в одной сорочке – прямиком в замок, к мужу. А слуга, что за пророком посыльным приходил и приезжал, рад был пророку назло сделать, взял и впустил жену к нему. Куда было мужу деваться? Он велел ей тихо сидеть, обещал кормежку сытную – тут, мол, блюда на стол носят – не считают.

– Теперь гляди хорошенько,– говорит он, – вот и первый идёт!

Это первый слуга с ужином к нему по лестнице шел.

При этих словах слуга затрясся, это он кольцо спроворил, не один, правда, но про остальных он сейчас и не думал, понял, что пророк на него показывает. За ним и второй слуга подоспел с блюдом.

– Вот, жёнушка, и второй!

И этого слугу от страха в дрожь бросило. А тут и третий показался.

– Ну, не говорил я тебе, что и третьего дождёмся!

Третий слуга, только успел поднос на стол поставить, сразу же бухнулся пророку в ноги и взмолился:

– Эх, чего уж таиться, коли вы всё знаете, мы втроем кольцо спроворили. Как было его не взять, коли оно само в карман просилось? Молим вас, спасите нас, грешных, уж мы в долгу не останемся, сотня дукатов у нас найдётся. И хозяйка наша обрадуется, когда кольцо до приезда мужа объявится.

– Я сразу на вас подумал,– важно промолвил мужик, будто патриарх какой.– А нынче вечером у меня уж никаких сомнений не осталось. Жаль мне вас, но таким манером я решил вас пронять. Завтра, кабы не признались, конец вам был бы! Ну, а ежели вы меня не послушаетесь, от беды все едино не уберезетесь. Несите деньги сейчас, а утром дайте кольцо самому большому индюку на птичьем дворе, пускай проглотит. А что дальше будет – это уж моя забота.

Тотчас отдали они ему деньги, да всю ночь с боку на бок проворочались – что-то завтра ждет их? А пророк проспал ночь мирным сном.

А наутро вся затея чуть прахом не пошла, пани никак не хотела, чтоб красавца индюка зарезали,– дескать, ну откуда взяться кольцу у индюка?

– Пожалее индюка – без кольца останетесь, все знаки на него показывают,– стоял на своём пророк.

Смирилась она, и глядь – золотое кольцо в зобу у индюка оказалось. Отсчитала пани сто дукатов пророку и велела отправляться, покамест не нагрязнул её муж.

– Спешу, тороплюсь,– отвечал пророк,– да только как же я среди бела дня поеду, позориться перед людьми стану, жену в одной сорочке, да и то в рваной, повезу?

Велела пани дать ей свое самое нарядное красное платье. Вот и поехали они оба, пророк и жена его, с гордым видом на дрожках из замка.

А в воротах повстречался им хозяин замка и удивился: это кто ж такая едет в самом красивом наряде его жены? Деваться некуда, пришлось во всем признаться.

– Коли ты такой пророк, проверю и я тебя,– сказал на это пан.

Приготовили богатое угощение. Зажарили индюка, пригласили в гости еще двенадцать соседей на пир. На стол подали двенадцать разных кушаний на блюдах, а тринадцатое блюдо было накрыто крышкой. И было на том блюде кушанье, какое пан привез с собой, и в том году его на стол ещё не подавали. Угадать надо было с одного раза – что под крышкой. А пророк ни сном, ни духом не знал того.

– Ну, говори, да быстрее! – напирал на него пан.

– Эх, Рак, прыгал ты, прыгал, да и допрыгался! Всё, конец тебе пришёл! – горестно вздохнул пророк, его ведь Раком звали.

А пан в удивлении воскликнул:

– Ну и ловок же ты!

Снял он крышку, а под ней – огромный морской рак, сваренный в кипятке докрасна.

Все только диву давались и глаза тарасили – то на красного морского рака, то на мудрого пророка. Сказывают, будто гости, паны, что в замок пришли, каждый ещё по сотне дукатов пророку отвалил, а потом его с почетом отвезли домой, потому, как не пристало мудрости пешком ходить.

Разжился пророк неплохо, только с глупой женой приходилось ему мыкаться, вот и давал он ей ума, благо самому ума не занимать было. Так и жили они, поживали, хлеб жевали. Известное дело – трудно деньги нажить, а с деньгами–то всякий дурак проживёт.